

Троицкий Евгений Флорентьевич

ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В 1992 - 2000 ГГ.

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2003

Работа выполнена на кафедре мировой политики исторического факультета Томского государственного университета.

Научный руководитель: Кандидат исторических наук,
доцент А.Г. Тимошенко

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук,
профессор В.А. Моисеев

Кандидат исторических наук,
доцент Н.Н. Соколов

Ведущая организация: Институт США и Канады РАН

Защита состоится 16 января 2004 года в 15.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д.212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «11» декабря 2003 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Окончание «холодной войны» и распад Советского Союза вызвали глубокие изменения в глобальной системе международных отношений и ряде региональных подсистем. Появление в центре евразийского континента пяти новых независимых государств: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - положило начало формированию нового международно-политического региона - Центральной Азии - и центрально-азиатской подсистемы международных отношений. Новый регион стал полем пересечения интересов и объектом внешнеполитического воздействия как соседних государств – России, Китая, Ирана, Турции, Пакистана, так и глобальных акторов международных отношений. Среди последних наибольшими возможностями оказывать влияние на характер и динамику международных отношений в Центральной Азии, внутреннюю и внешнюю политику стран региона располагают, в силу своего политического, экономического и военного преобладания в современном мире, Соединенные Штаты Америки.

Исследование политики США в Центральной Азии представляет актуальность, прежде всего, в связи с тем значением, которое Центрально-азиатский регион имеет для современной внешней политики России. Безопасность южных границ России напрямую зависит от развития событий в регионе; тесный характер носят экономические и гуманитарные связи между Россией и государствами Центральной Азии. Сохранение влияния России на постсоветском пространстве, в том числе и в Центральной Азии, является частью усилий, направленных на поддержание и укрепление общих позиций России в мире, которые предпринимает российское руководство. После террористических актов 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты резко активизировали политику в Центральной Азии и, под предлогом проведения антитеррористической операции в Афганистане, установили прямое военное присутствие в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, что вызвало неоднозначную реакцию российской политической элиты и общественного мнения. Возросло внимание к американской политике в регионе со стороны отечественных специалистов-международников, российских политических и общественных деятелей, средств массовой информации. Обсуждение региональной проблематики и согласование взаимных интересов в регионе стало составной частью российско-американских отношений, имеющих центральное значение для современной внешней политики России в целом.

Необходимость анализа текущей политики США в Центрально-азиатском регионе, прогнозирования ее последствий для российско-американских отношений, самой Центральной Азии, всего комплекса межгосударственных взаимодействий,

складывающихся в регионе и вокруг него, заставляет обратиться к исследованию становления и развития американской политики в Центральной Азии, которое пришлось на 1990-е гг. Изучение региональной политики США является необходимым элементом исследования истории формирования центрально-азиатской подсистемы международных отношений; без учета американского фактора невозможны понимание и оценка эволюции, которую в течение 1990-х гг претерпела внешняя политика стран Центральной Азии, региональная политика России и других государств, анализ деятельности международных организаций в регионе.

Степень изученности проблемы. Российские исследования, специально посвященные американской политике в Центральной Азии, немногочисленны и представлены преимущественно журнальными публикациями сотрудников Института США и Канады Российской академии наук. Г.А. Трофименко при анализе политики США в регионе выделяет моменты экспансионизма, стремления к геополитическому доминированию и контролю над сырьевыми ресурсами центрально-азиатских стран¹. М.В. Братерский делает общий обзор американской политики в Центральной Азии на протяжении 1990-х гг. и предлагает убедительный вариант ее периодизации; в то же время спорным представляется его вывод о снижении активности США в регионе во второй половине 1990-х гг.². В нескольких статьях, опубликованных в 2003 г., рассматривается текущая политика США в Центральной Азии, но не затрагивается ее эволюция и не анализируется опыт межгосударственного взаимодействия между Соединенными Штатами и странами региона, сложившийся в предшествующее десятилетие³.

В то же время в работах отечественных исследователей обстоятельно изучена политика США в отношении развития энергетических ресурсов Каспийского бассейна и определения маршрутов экспорта каспийской нефти и газа, распространяющаяся на богатые энергоресурсами государства Центральной Азии – Казахстан и Туркменистан. К.С. Гаджиев, М.А. Гусейнова, Е.В. Митяева, А.В. Корнеев и С.В. Гардаш рассматривают в общих работах по проблемам Кавказского и Каспийского регионов и в специальных исследованиях соотношение американских и российских интересов на Каспии, усилия американской дипломатии, направленные на привлечение прикаспийских государств к участию в конкретных проектах транспортировки энергоресурсов, проблемы деятельности американских компаний в странах региона⁴. Стратегии Соединенных Штатов посвящена отдельная глава в

¹ Трофименко Г.А. Центральноазиатский регион: политика США и проблемы нефтегазового экспорта // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 11. С. 21-36.

² Братерский М.В. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия // США-Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 9. С. 55-64.

³ Гусейнова М.А. Новые тенденции в политике США в Центральной Азии и Закавказье // США-Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 2. С. 43-60; Терехов О.В. Россия и США в Центральной Азии // США-Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 3. С. 3-16; Парканский А.Б. США и страны Центральной Азии: экономические взаимоотношения // США-Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 7. С. 51-61.

⁴ См.: Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2001; Гусейнова М.А. Политика США в Закавказье и интересы России. М., 1999; Митяева Е.В. Проблема Каспия в российско-американских отношениях. М., 1999; Корнеев

коллективном труде «Геополитика Каспийского региона»⁵. Заявленную в этой работе попытку дать развернутый анализ американской политики в Каспийском регионе, к которому авторы относят все страны Центральной Азии и Кавказа, трудно признать удавшейся: авторы исследования выводят интересы США в регионе и цели американской политики из стремления к контролю над нефтегазовыми ресурсами, игнорируют различия между государственными и частно-корпоративными интересами и, в итоге, оставляют непоясненным собственно стратегическое содержание политики Вашингтона.

Проблематика центрально-азиатской политики США затрагивается в отдельных работах ряда видных российских американистов, востоковедов, специалистов-международников: В.Я. Белокреницкого, А.Д. Богатурова, С.З. Жизнина, С.В. Жукова, А.В. Картунова, Н.А. Косолапова, С.И. Лунева, А.В. Малашенко, Р.М. Мукиджановой, В.Д. Писарева, О.Б. Резниковой, А.И. Уткина, Ю.Е. Федорова⁶. Так, в монографии А.И. Уткина «Американская стратегия для XXI века» показана роль Центрально-азиатского региона в глобальной политике США⁷. Взвешенным и комплексным подходом к выявлению места региона в системе международных экономических отношений отличается исследование сотрудников Института мировой экономики и международных отношений РАН С.В. Жукова и О.Б. Резниковой, в котором авторы дают свою оценку региональной политике ряда государств, в том числе и Соединенных Штатов⁸.

В целом, российские исследователи едины в характеристике политики США в Центральной Азии как направленной на ограничение влияния России в регионе. В их работах содержится обширный фактический материал, анализируются последствия американской политики для самого региона и российско-американских отношений, рассматривается иранский фактор центрально-азиатской политики Вашингтона. В содержательном плане, однако, американская политика в Центральной Азии получила в отечественных исследованиях неравномерное и фрагментарное освещение. В наибольшей степени изучены аспекты политики США, связанные с развитием энергетического потенциала стран региона. Значительно менее исследованными остались военно-политическое сотрудничество между США и странами Центральной Азии и политика США в отношении проблем региональной

А.В., Гардаш С.В. Каспийская нефть и интересы США // США-Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 12. С. 20-41.

⁵ Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003.

⁶ См., в частности: Богатуров А.Д., Дребенцов В.В., Исакова И.В., Кобринская И.Я. «Новое зарубежье» и шансы российско-американского партнерства. М., 1993; Картунов А.В. Дезинтеграция Советского Союза и политика США. М., 1993; Лунев С.И. Вызовы безопасности южных границ России. М., 1999; Мукиджанова Р.М. Внешняя политика государств региона // Центральная Азия: пути интеграции в мировое сообщество. М., 1995. С. 39-71; Писарев В.Д. Политика США в Каспийском регионе // Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М., 1999. С. 375-385; Федоров Ю.Е. Каспийский узел // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 4. С. 82-95.

⁷ Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000.

⁸ Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М., 2001.

безопасности. Не был предпринят обстоятельный анализ программ помощи, реализуемых Соединенными Штатами в странах региона. Изучение каспийской политики Вашингтона оставило в тени интереса отечественных исследователей развитие отношений между США и Узбекистаном, многие стороны американо-казахстанских отношений, возрастающую роль китайского фактора в региональной политике Соединенных Штатов. Не получил освещения и сложный процесс становления центрально-азиатской политики Вашингтона как отдельного регионального направления американской внешней политики.

Автором были изучены работы признанных американских специалистов по Центральной Азии: С. Бланка, А. Козна, М. Олкотт, Б. Румера, Ф. Старра, Ч. Фэйрбэнкса, Г. Фуллера. В США основным исследовательским центром, занимающимся изучением международных отношений в регионе, стал к концу 1990-х гг. Институт Центральной Азии и Кавказа при Школе современных международных исследований вашингтонского Университета Джона Хопкинса. Институт, возглавляемый Ф. Старром и Ч. Фэйрбэнксом, поддерживал тесные контакты с администрацией США, особенно с руководством министерства обороны и Комитета начальников штабов. В работах сотрудников Института политика Соединенных Штатов в регионе рассматривается с точки зрения стратегических интересов США, ее значения для поддержания баланса сил и военно-политической стабильности в Центральной Азии. Проблемы демократизации и социально-экономического развития региона, как правило, представляют для авторов второстепенный интерес. В начале 2001 г. Институт Центральной Азии и Кавказа и Атлантический совет США опубликовали масштабное исследование, в котором была предпринята попытка выявить реальное содержание интересов Соединенных Штатов в Центральной Азии, ранжировать их по степени значимости, сопоставить американские интересы с национальными интересами стран региона, России, Китая, Ирана, Турции, Пакистана, представить комплекс конкретных рекомендаций для госдепартамента и министерства обороны США⁹. В этой работе, однако, почти отсутствует анализ практической политики, осуществлявшейся администрацией США в Центральной Азии в 1990-е гг.

Целый ряд работ по отдельным проблемам американской политики в Центральной Азии и международных отношений в регионе опубликовали в 1990-х – начале 2000-х гг. сотрудники Института стратегических исследований Военного колледжа армии США С. Бланк и Д. Смит¹⁰. Исследования этих авторов выдержаны в духе политического реализма и геостратегических подходов. Исходным положением, задающим направление их анализа, служит тезис о несовпадении интересов США и России в Центральной Азии. Рассматривая в качестве основного противоречия

⁹ Strategic Assessment of Central Eurasia. Wash., 2001.

¹⁰ См., напр.: Blank S. Energy, Economics, and Security in Central Asia: Russia and Its Rivals. Carlisle Barracks, Pa., 1995; Blank S. U.S. Military Engagement with Transcaspian and Central Asia. Carlisle Barracks, Pa., 2000; Smith D. Central Asia: A New Great Game? Carlisle barracks, Pa., 1996.

международных отношений в регионе российско-американское противостояние, авторы склонны к преуменьшению значимости интересов третьих стран в Центральной Азии, остроты исходящих из региона угроз транснационального характера.

В рамках политического реализма выдержаны работы по международным отношениям в Центральной Азии А. Коэна (фонд «Наследие»), Г. Фуллера (корпорация РЭНД), Дж. Снайдера (Национальный университет обороны), У. Одома (Гудзоновский институт)¹¹. Немалое внимание региону уделено в книге Зб. Бжезинского «Великая шахматная доска»¹² и в ряде его статей. Эти авторы нередко прибегают при исследовании интересов и политики государств в Центральной Азии к категориям и концепциям геополитики. Склонность к чрезмерному схематизму, распределению «ролей» среди участников межгосударственных взаимодействий в соответствии со статичными геополитическими факторами иногда снижает научную ценность отдельных работ этих исследователей.

С позиций либерального интернационализма изучают политику США в Центральной Азии М. Олкотт (фонд Карнеги), Б. Румер (Центр российских исследований Гарвардского университета). Эти исследователи обращают первостепенное внимание на долгосрочные последствия американской политики для региональной стабильности и безопасности стран региона, их политического и социально-экономического развития, рассматривают проблемы бедности и социального неравенства в странах Центральной Азии, проекты региональной интеграции¹³. Неомарксистского подхода придерживается основатель Интерактивного проекта по исследованию Центральной Азии Э. Бичел, рассматривающий региональную политику США как вариант неокOLONиализма¹⁴.

Политику Соединенных Штатов в отношении развития энергетического потенциала стран региона исследуют Дж. Барнс, Э. Майерс Яффе (институт Бейкера), Р. Эбель (Центр стратегических и международных исследований)¹⁵. Ф. Хилл (Брукингский институт) в статье, опубликованной во французском журнале «Политик этранжер», проследила формирование и эволюцию американской политики в

¹¹ См., напр.: Cohen A. U.S. Interests in Central Asia. <http://www.heritage.org>; Fuller G. Geopolitical Dynamics of the Caspian Region // *Caspian Crossroads*. 1997. № 2; Snyder J. Introduction // *After Empire: The Emerging Geopolitics of Central Asia* / Ed. by J.C. Snyder. – Wash., 1995. P. I – XXVII; Odom W. US Policy Toward Central Asia and the South Caucasus // *Caspian Crossroads*. 1997. № 1.

¹² Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002.

¹³ См., напр.: Олкотт М. Размышления о политике США в Центральной Азии // *Pro et Contra*. 2000. # 3. С. 162 – 172; Olcott M. Central Asia's New States: Independence, Foreign Policy, and Regional Security. Wash., 1997; Rumer B. Disintegration and Reintegration in Central Asia: Dynamics and Prospects / *Central Asia in Transition. Dilemmas of Political and Economic Development*. Armonk, N.Y., L., 1996.

¹⁴ См., напр.: Bichel A. The Third Wave: A Democratic Invasion of Central Asia. <http://www.icarp.com/publications/pub-thirdwave.html>.

¹⁵ См., напр.: Barnes J. US National Interests in the Caspian Basin: Getting beyond the Hype. <http://www.bakerinstitute.org/Pubs/workingpapers/efac/efcac9.html>; Myers Jaffe A., Manning R. The Myth of the Caspian "Great Game": The Real Geopolitics of Energy // *Survival*. Vol. 40. № 4. P. 112-129; Ebel R. La politique americaine en Asie centrale, inchangee mais souple // *Defense nationale*. 2001. № 8/9. P. 80-88.

Центральной Азии и на Кавказе на всем протяжении 1990-х гг., выделила ее основные этапы¹⁶. В качестве эксперта по межаджикскому конфликту выступал известный специалист по Афганистану Б. Рубин¹⁷. В целом, однако, в 1990-х – начале 2000-х гг. уровень изучения центрально-азиатской проблематики в Соединенных Штатах не соответствовал потребностям активизирующейся политики США в регионе; ощущался недостаток исследовательских центров, специалистов по Центральной Азии, работ обобщающего и специального характера.

Исследования центрально-азиатских политологов и специалистов-международников, посвященные проблемам региональной безопасности и международных отношений, внешнеэкономическим связям стран региона, как правило, выдержаны в рамках официальных интерпретаций национальных интересов и внешней политики, принятых в центрально-азиатских государствах. Так, в статьях У. Касенова, возглавлявшего Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте республики, авторов, представляющих Институт развития Казахстана, Казахстанский государственный университет им. аль-Фараби, обосновывается внешнеполитический курс руководства республики, раскрываются его отдельные аспекты¹⁸. Кыргызский политолог, первый заместитель министра иностранных дел республики А. Джекшенкулов в монографии «Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе» сводит воедино внешнеполитические концепции всех стран региона и рассматривает основные направления их внешней политики, соблюдая необходимую дипломатическую осторожность и сглаживая остроту проблем и межгосударственных противоречий¹⁹. В общем, анализ политики США в регионе носит в работах центрально-азиатских исследователей выборочный характер и нередко подменяется простым описанием событий и изложением фактов.

Проблемы современных международных отношений в Центральной Азии изучают британские исследователи Р. Эллисон, К. Блут, Р. Даннрейтер. Политике России в Центральной Азии посвящены статьи и монография шведской исследовательницы Л. Йонсон, в которых затрагиваются проблемы взаимодействия России и США на региональном уровне. В совместной работе Йонсон и Эллисона предпринимается попытка многофакторного анализа региональной среды безопасности, основывающаяся на концепции регионального комплекса

¹⁶ Hill F. Une strategie incertaine: la politique des Etats-Unis dans le Caucase et en Asie centrale depuis 1991 // *Politique etrangere*. 2001. # 1. P. 95-108.

¹⁷ См., напр.: Rubin B. *Tajikistan: From Soviet Republic to Russian-Uzbek Protectorate* // *Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan* / Ed. by M. Mandelbaum. – N.Y., 1994. – P. 207-224.

¹⁸ См., напр.: Касенов У. Новая «Большая игра» в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 1997. № 8. http://www.ca-c.org/journal/08_1997/st-11_kasenov.shtml; Абен Е.М. Дипломатия «геополитического прагматизма»: к вопросу об основах внешнеполитической стратегии Казахстана в XXI веке // *Саясат* (Алматы). 1999. № 11-12. С. 6-9; Лаумулин М. Казахстан и Запад: ретроспектива отношений в 1990-е гг. // *Центральная Азия и Кавказ*. 2000. № 7. http://www/ca-c.org/journal/cac07_2000/07.laumill.shtml

¹⁹ Джекшенкулов А. *Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе*. М., 2000.

безопасности, предложенной известным теоретиком международных отношений Б. Бузаном; в качестве одного из факторов, влияющих на трансформацию центрально-азиатского комплекса безопасности, Йонсон и Эллисон рассматривают и политику Соединенных Штатов в регионе²⁰.

Таким образом, анализ научных работ по рассматриваемой проблематике показывает, что, несмотря на немалое количество публикаций, в которых затрагиваются отдельные проблемы центрально-азиатской политики США, в отечественной и зарубежной науке отсутствуют комплексные исследования, охватывающие все основные аспекты политики Соединенных Штатов в Центральной Азии на протяжении 1990-х гг.

Объектом диссертационного исследования является политика администрации США в отношении Центрально-азиатского региона и принадлежащих к нему государств: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. **Предмет** исследования составляют факторы ее формирования и основные направления взаимодействия между США и странами региона.

Цель работы состоит в выявлении основных черт и особенностей политики США в Центральной Азии в 1990-е гг. и характера ее влияния на международные отношения в регионе. В работе ставятся следующие **задачи**:

- определить место Центрально-азиатского региона в системе национальных интересов США и целях американской внешней политики;
- проследить процесс формирования политики США в регионе;
- проанализировать соотношение общерегионального и страновых аспектов политики США в Центральной Азии, прежде всего в подходах американской администрации к проблематике региональной безопасности;
- определить содержание и выяснить динамику отношений между США и государствами региона в политической, военной, экономической и гуманитарной сферах.

Хронологические рамки работы охватывают период 1992-2000 гг. – со времени получения странами Центральной Азии независимости и установления первых официальных контактов между США и государствами региона до конца пребывания у власти администрации У. Клинтона. Эти девять лет составляют относительно целостный, заверченный этап центрально-азиатской политики Соединенных Штатов, на который пришлось ее формирование в качестве отдельного регионального направления американской внешней политики и становление взаимодействия между США и странами региона во многих сферах. Приход к власти администрации Дж. Буша-младшего и события 11 сентября 2001 г. обозначили начало нового этапа американской политики в Центральной Азии, который требует самостоятельного изучения.

²⁰ Jonson L., Allison R. Central Asian Security: Internal and External Dynamics // Central Asian Security: The New International Context / Ed by R. Allison and L. Jonson. L., Wash., 2001.

Методология исследования базируется на выделении трех уровней научного познания – философского, общенаучного и частного. Философской основой исследования является принцип историзма, следуя которому автор стремился рассматривать предмет изучения в его развитии, с учетом множества факторов, оказавших влияние на его эволюцию. К общенаучным методам, применяемым в настоящей работе, относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия.

В исследовании применяются методы исторической науки и науки о международных отношениях. Использование сравнительно-исторического метода позволило выявлять уровни и тенденции развития предмета, отмечать качественные изменения, происходящие в его содержании. Политико-описательный метод был использован для воссоздания фактологического содержания политики администрации США в Центральном-азиатском регионе. При определении места Центральной Азии в американской внешней политике и анализе воздействия центрально-азиатской политики США на международные отношения в регионе применялся системный подход; акцент делался на устойчивых связях и отношениях, складывающихся между элементами региональной подсистемы международных отношений. При этом автор опирался на теоретико-методологические положения, которые были разработаны при применении системного подхода к анализу региональных уровней международных отношений в исследованиях известных российских специалистов-международников А.Д. Богатурова и А.Д. Воскресенского²¹.

Среди частных методов, примененных для решения поставленных в работе задач, можно выделить ряд методов политологии, в частности, методы анализа языка политики, методику «кейз стадиз». При изучении экономического сотрудничества между Соединенными Штатами и государствами Центральной Азии были использованы методы обработки и анализа экономической статистики.

Источниковая база исследования. При написании работы автор основывался на изучении широкого круга американских и российских источников и источников центрально-азиатских стран. Привлеченные источники можно разделить на следующие группы: опубликованные документы; статистические материалы; работы, выступления и заявления должностных лиц, отражающие официальные позиции; мемуарная литература; материалы периодической печати; ресурсы всемирной информационной сети Интернет.

Среди изученных актов документов следует, прежде всего, отметить «Стратегии национальной безопасности», издаваемые администрацией Соединенных Штатов, и «Национальную энергетическую стратегию», опубликованную

²¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М., 1997; Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история международных отношений. М., 1999; Воскресенский А.Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М., 2002. С. 3-14.

министерством энергетики США в 1998 г.²² Эти источники позволили определить место Центрально-азиатского региона в системе американских национальных интересов и глобальной политике Соединенных Штатов. Важнейшим документом, закрепившим основные цели и инструменты политики Вашингтона в Центральной Азии и Закавказье, является «Закон о стратегии Шелкового пути», принятый конгрессом США в октябре 1999 г.²³ Регулирование отдельных аспектов отношений между Соединенными Штатами и государствами Центральной Азии осуществлялось «Законом о поддержке свободы» 1992 г. и «Законом о сотрудничестве в целях уменьшения угрозы» 1993 г., двусторонними договорами и соглашениями о торговле, защите инвестиций, оказании экономической помощи, распоряжениями президента США²⁴.

Большое значение при исследовании политики Соединенных Штатов в Центральной Азии имело привлечение документов и материалов, издававшихся американскими министерствами и ведомствами в ходе текущей деятельности по осуществлению региональной политики и анализу ситуации в странах региона. В ряде таких публикаций приводится большой объем информации о политических, социальных и экономических процессах, протекающих в центрально-азиатских государствах, характеризуется состояние сотрудничества между США и странами региона в различных сферах. Среди подобных документов можно отметить ежегодные доклады госдепартамента о соблюдении прав человека в странах мира, торговые и экономические обзоры государств региона, опубликованные в конце 1990-х – начале 2000-х гг. министерством торговли США, отчеты правительственного Агентства по международному развитию и Главного контрольно-финансового управления при конгрессе о ходе реализации в новых независимых государствах Центральной Азии американских программ помощи²⁵.

²² A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. 1996. <http://www.fas.org/spp/military/docops/national/1996stra.htm>; A National Security Strategy for a New Century. 1997. <http://www.fas.org/man/docs/strategy97.htm>; A National Security Strategy for a New Century. 1999. http://clinton6.nara.gov/2000/01/2000_01_05_national_security_strategy_for_new_century.html; Comprehensive National Energy Strategy. 1998. <http://www.policy.energy.gov/cnes.pdf>

²³ The Silk Road Strategy Act and a Resolution Concerning the Participation of Taiwan in the World Health Organization (WHO): Markup before the Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on International Relations, House of representatives, 106th Congr., 1st sess. Wash., 1999. P. 9-25.

²⁴ См., напр.: The Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992 // U.S. Code. Title 22. Chapter 67. <http://www.access.gpo.gov/uscode/title22/chapter67.html>; National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1994. Title XII. <http://www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/hr2401.html>; Trade. Agreement between the USA and Uzbekistan. Wash., 1994; Investment Guaranties. Agreement between the USA and Tajikistan. Wash., 1992; Economic Assistance. Agreement between the USA and Turkmenistan. Wash., 1993; Clinton W. Message to the Congress Reporting on the National Emergency with Respect to Iran, March 11, 1996 // Public Papers of the President. 1996. Vol. I. – Wash., 1997. – P. 423-425.

²⁵ См., напр.: U.S. Department of State. Kazakhstan Country Report on Human Rights Practices for 2000. <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2000/eur/807.html>; U.S. Department of Commerce. Kazakhstan Country Commercial Guide. FY 2002. Wash., 2001; U.S. Agency for International Development. Kyrgyzstan Program Overview by Strategic Objective. http://www.usaid.gov/regions/europe_eurasia/car/kgpage.html; U.S. General Accounting Office. Report to the Chairman, Committee on International Relations, House of Representatives: Foreign Assistance, US Economic and Democratic Assistance to the Central Asian Republics. Wash., 1999.

К этой группе источников относится и текущая документация американской законодательной власти: протоколы конгресса и материалы слушаний, проводившихся в его комитетах и подкомитетах. Привлечение протоколов конгресса США за 1993 – 2000 гг. позволяет отметить рост интереса американских политиков к Центральной Азии²⁶. Материалы слушаний, которые проходили с участием представителей администрации, американских компаний, неправительственных организаций, ведущих специалистов по региону, дают возможность проанализировать различные точки зрения на политику США в Центральной Азии и расхождения в официальных и экспертных оценках, содержат большой объем фактической информации²⁷.

Для характеристики торгового и инвестиционного сотрудничества между США и государствами Центральной Азии были использованы статистические источники: «Статистические сборники Соединенных Штатов» и «Всемирный справочник инвестиций», издаваемый Конференцией ООН по торговле и развитию²⁸.

Важную группу источников составляют работы, выступления и заявления должностных лиц: государственных деятелей, дипломатов, сотрудников министерств и ведомств. Выступления и заявления американских официальных лиц, в которых излагаются основные принципы внешней политики администрации Клинтона, общие цели политики США на постсоветском пространстве, цели и задачи американской политики в Центральной Азии и Каспийском регионе, формулируются подходы администрации к конкретным проблемам региональной политики и отношений со странами региона, позволяют проследить процесс формирования политики Соединенных Штатов в Центральной Азии на протяжении 1990-х гг., зафиксировать изменения в расстановке приоритетов и акцентов²⁹. В диссертации использованы работы, выступления, интервью президентов всех пяти центрально-азиатских государств, министра иностранных дел Казахстана, казахстанских дипломатов³⁰. При

²⁶ U.S. Congress. Congressional Record. Vols. 139 – 146. Wash., 1993 - 2000.

²⁷ См., напр.: Developments in Tajikistan. Wash., 1995; Implementation of U.S. Policy on Caspian Sea Oil Exports. Wash., 1998; Democracy in Central Asia Republics. Wash., 2000; The Status of Infrastructure Projects for Caspian Sea Energy Resources. Wash., 2000.

²⁸ Statistical Abstract of the United States. 1997. Wash., 1998; Statistical Abstract of the United States. 2002. Wash., 2003; World Investment Directory. Vol. VII. Part I. Asia and the Pacific. N.Y., Geneva, 2000.

²⁹ См., напр.: Christopher W. The Strategic Priorities of American Foreign Policy. Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Washington. DC, November 4, 1993 // US Department of State Dispatch. Vol. 4. № 47. <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/briefing/dispatch/1993/html>; Lake A. From Containment to Enlargement. Address at the School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, Washington, DC, September 21, 1993 // US Department of State Dispatch. Vol. 4. № 39. <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/briefing/dispatch/1993/html>; Talbott S. A Farewell to Flashman. American Policy in the Caucasus and Central Asia. Address at the Johns Hopkins School of Advanced International Studies, July 21, 1997. <http://www.sais-jhu.edu/pubs/speeches/talbott.html>; Collins J. U.S. Policy Toward the Central Asian States. Remarks at the inauguration of the Central Asia Institute, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, Washington, DC, October 21, 1996. <http://www.state.gov/www/regions/nis/collins.html>; Morningstar R. Address to CERA Conference, Washington, DC, December 7, 1998. <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/morning.htm>

³⁰ См., напр.: Внешняя политика нейтрального Туркменистана. Речи, выступления и интервью президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. Ашхабад, 1999; Каримов И. Стабильность и реформы: статьи и выступления. М., 1996; Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Алматы, 1998; Послание Президента КР Аскара Акаева к народу Кыргызстана и Жогорку Кенешу КР. -

ограниченном доступе к внешнеполитическим документам стран Центральной Азии, привлечение этих источников дает возможность выявить цели, которые преследовало руководство центрально-азиатских государств, развивая отношения с Соединенными Штатами, ожидания лидеров стран региона, связанные с расширением сотрудничества с США, их взгляды по отдельным международным и региональным проблемам.

Количество мемуарных источников, позволяющих проследить формирование политики США в Центральной Азии, становление и развитие двусторонних отношений между Соединенными Штатами и странами региона, невелико. Это связано, прежде всего, с тем, что события 1990-х гг. еще не получили широкого освещения в мемуаристике. К тому же, отношения между США и государствами Центральной Азии развивались поступательно, без существенных прорывов и кризисов, и, в целом, оставались на втором плане мировой политики. В исследовании использованы мемуары бывшего госсекретаря США Дж. Бейкера³¹. Близка к мемуаристике работа Р. Форсайт, возглавлявшей в 1993-1995 гг. Управление по российским, украинским и евразийским делам Совета национальной безопасности США³². Элементы мемуарного жанра присутствуют в работах президента Казахстана Н. Назарбаева «На пороге XXI века» и министра иностранных дел республики К. Токаева «Под стягом независимости: очерки о внешней политике Казахстана»³³.

Большой объем информации, необходимой для анализа различных аспектов рассматриваемой в работе тематики, содержится в периодике. Изучение газет 1990-х – начала 2000-х гг., в частности, российских «Известий» и «Независимой газеты» и казахстанской «Панорамы», позволило автору собрать значительный фактический материал, использованный при характеристике отношений между США и центрально-азиатскими государствами. Широко использовались публикации наиболее авторитетных американских и британских журналов по международным отношениям: «Форин афферс», «Форин полиси», «Вашингтон квартал», «Нэшнл интерес», «Сервайвл». Особое место среди привлеченных периодических изданий занимает ряд специализированных журналов по проблемам Центрально-азиатского региона «Центральная Азия и Кавказ», «Сэнтрал Эйша Монитор», «Кэспиан Кроссродз», «Саясат». Эти издания освещают внутреннюю и внешнюю политику стран региона и основные вопросы регионального политического и социально-экономического развития.

Привлечение многих источников стало возможным благодаря всемирной информационной сети Интернет. Сайты органов государственной власти,

http://www.bishkekchamber.kg/Inrom/kyrgyz/Akaev_posl_001114.htm; Рахмонов Э. Россия для нас главный стратегический союзник // Независимая газета. 21 февраля 2001.

³¹ Baker J. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989-1992. N.Y., 1995.

³² Forsythe R. The Politics of Oil in The Caucasus and Central Asia. Prospects for oil exploitation and export in the Caspian basin // Adelphi Papers. Paper 300. L., 1996.

³³ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы, 1996; Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. Алматы, 1997.

министерств и ведомств, официального Издательства правительства США позволили существенно расширить круг доступных документальных источников³⁴. Отдельную группу источников составляют материалы информационных агентств и аналитических центров, публикуемые в Интернете, которым свойственно сочетание фактической информации и экспертной оценки³⁵.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной науке предпринимается попытка комплексного исследования политики Соединенных Штатов в Центральной Азии на протяжении 1990-х гг. Автор рассматривает отношения между США и государствами региона в политической, военной, экономической и гуманитарной сферах в целостности и взаимосвязи. В диссертации предпринимается попытка вписать политику США в Центральной Азии в контекст глобальной стратегии Вашингтона и исследовать американскую политику в регионе в качестве фактора, воздействующего на формирование центрально-азиатской подсистемы международных отношений. Автор ставит и рассматривает проблему соотношения регионального и страновых аспектов центрально-азиатской политики США.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности его применения в учебной работе, при подготовке специальных курсов по международным отношениям в Центральной Азии. Фактический материал, изложенный в исследовании, и его выводы будут использованы при написании обобщающего труда по международным отношениям в Центрально-азиатском регионе. Результаты исследования могут быть полезны в информационно-аналитической работе, при разработке и осуществлении российской политики в регионе, прогнозировании развития ситуации в Центральной Азии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре мировой политики Томского государственного университета. Отдельные положения диссертации были представлены на конференциях, проходивших в Томске в апреле и сентябре 2002 г., стали предметом докладов на Летней сессии Методологического института международных отношений, проходившей в г. Смоленске в июне-июле 2001 г, и Летнем университете Центрально-европейского университета (Будапешт, июль 2003 г.) Результаты работы отражены в трех научных публикациях.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний и списка использованных источников и литературы.

³⁴ См., напр.: Министерство иностранных дел Казахстана – <http://www.mfa.kz>; Пресс-служба Президента Узбекистана – <http://www.press-service.uz>; Государственный департамент США – <http://www.state.gov>; Агентство по международному развитию США – <http://www.usaid.gov>; Министерство торговли США – <http://www.doc.gov>; Издательство Правительства США – <http://www.gpoaccess.gov>

³⁵ См., напр.: «Радио Свобода – Свободная Европа» - <http://www.rferl.org>; Каспийское информационное агентство – <http://www.caspian.ru>; Агентство «Хабар» - <http://www.khabar.kz>; Информационно-аналитический центр «Евразия» - <http://www.eurasia.org.ru>

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи работы, характеризуются научная новизна, методологическая основа и практическая значимость исследования, проводится анализ источников, оценивается степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной науке.

В **первой главе** - «Центрально-азиатский регион в системе целей американской внешней политики в 1990-е годы» - раскрывается специфика Центральной Азии как нового международно-политического региона, определяется место региона в системе национальных интересов США, рассматриваются и анализируются цели центрально-азиатской политики Вашингтона, прослеживается ее формирование.

В **первом параграфе первой главы** - «Центральная Азия – новый регион в мировой политике» - обосновывается рассмотрение бывших советских республик Средней Азии и Казахстана в качестве международно-политического региона, проводится общий анализ внешнеполитических целей новых независимых государств Центральной Азии, выявляется роль американского направления во внешней политике стран региона.

Существуют различные подходы к определению понятия «регион» и различные системы критериев, на основании которых выделяются и разграничиваются регионы; соответственно имеются и разные варианты определения границ Центрально-азиатского региона. В диссертации Центральная Азия рассматривается как международно-политический регион, то есть как «пространственная единица, обладающая специфическим набором типологических параметров, придающих ей некоторую целостность и автономию в международных отношениях в целом»³⁶. Пять новых независимых государств, возникших в конце 1991 г. в центре Евразии, - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – объединяет и отличает от соседних стран сочетание нескольких характеристик, дающее основание для выделения их в качестве международно-политического региона.

Страны Средней Азии и Казахстан объединены уровнем и характером социально-экономического развития; ролью в мировой экономике, где постсоветская Центральная Азия прочно заняла нишу поставщика сырья; взаимозависимостью в важнейших сферах водопользования, энергетики, транзита и транспортировки; культурно-исторической общностью; исходными политико-стратегическими условиями становления в качестве субъектов мировой политики. Вопреки прогнозу большинства экспертов, предполагавших в начале 1990-х гг., что регион останется на периферии внимания ведущих государств мира, за выходом центрально-азиатских стран на международную арену последовало их включение в сферу интересов

³⁶ См. определение международно-политического региона в: Наринский М.М., Мальгин А.В. Проблемы развития Содружества Независимых Государств на современном этапе // Вестник РАМИ. 2001. № 2. С. 33-39.

соседних государств, США и стран Запада, транснациональных корпораций. Регион стал объектом разновекторных внешнеполитических воздействий, интенсивность которых возрастала на протяжении 1990-х – начала 2000-х гг.

Между новыми независимыми государствами Центральной Азии существуют и глубокие различия, усиливающиеся по мере консолидации государственности. Страны региона выбрали различные модели социально-экономического развития, различные национальные идеологии. Рассмотрение региона в целостности должно, таким образом, учитывать и его возрастающую неоднородность.

Анализ внешнеполитических интересов и стратегий государств региона показывает, что, при всех различиях и внутрорегиональных противоречиях, общим для правящих кругов всех пяти стран было стремление диверсифицировать внешние связи, чтобы расширить пространство внешнеполитического маневра и ускорить процесс консолидации государственности и суверенитета. Все государства Центральной Азии нуждались в росте экспортных поступлений и привлечении капиталов и технологий, необходимых для смягчения последствий дезинтеграции Советского Союза и модернизации национальных экономик.

Развитие отношений с США, как непереносимое условие включения в мировые политические и экономические процессы, стало важнейшим элементом внешней политики стран региона. Конкретные цели, которые преследовало в отношениях с Соединенными Штатами каждое из государств региона, определялись многими факторами: географическим положением, характером отношений с Россией, Китаем, странами исламского мира и соседями по региону, спецификой политического режима, избранной стратегией экономического развития, обеспеченностью природными ресурсами.

Во втором параграфе первой главы – «Интересы США в Центральной Азии» – на основе анализа подходов и позиций, преобладавших в 1990-е гг. в американском политико-академическом сообществе, определяется круг интересов США в регионе и дается общая оценка значимости комплекса американских интересов в Центральной Азии.

После «холодной войны» лейтмотивом дискуссий по проблемам американской стратегии стал тезис, согласно которому приоритетным для долгосрочной безопасности Соединенных Штатов является предотвращение появления в будущем сопоставимого по военно-политической или экономической силе государства. По мнению американских экспертов, возможности составить в обозримом будущем угрозу преобладанию США на международной арене имелись только у России и Китая. Соответственно, американская политика в отношении России и Китая должна была повлиять на эволюцию этих государств в направлении, снижающем вероятность возникновения угрозы с их стороны для Соединенных Штатов. Имелось в виду воздействие как на внутреннюю трансформацию потенциальных соперников, так и на стратегическую среду российской и китайской внешней политики. Поскольку Россия

и Китай имели целый спектр интересов в Центральной Азии, являющейся для них соответственно южной и западной периферией, американская политика в отношении Москвы и Пекина не могла не принимать во внимание и не использовать центрально-азиатский фактор.

США были заинтересованы в ограничении влияния России на постсоветском пространстве, в том числе и в Центральной Азии. В то же время американское политико-академическое сообщество в целом признавало, что в этом регионе бывшего Советского Союза способность России поддерживать в необходимой степени политическое и военное присутствие является важным фактором поддержания стабильности на межгосударственном и внутригосударственном уровне. Таким образом, интересы США состояли в постепенном и управляемом демонтаже российской сферы влияния в Центральной Азии.

В условиях переживаемого Россией кризиса наиболее вероятным соперником глобального уровня для США становился Китай. Несмотря на сдержанную политику Пекина на центрально-азиатском направлении в 1990-е гг., регион рассматривался в Вашингтоне в качестве одного из потенциальных направлений китайской экспансии. В свете реальных и предполагаемых внешнеполитических амбиций Китая, предотвращение формирования в Центральной Азии сферы китайского влияния стало важнейшим элементом американских интересов в регионе.

Опасность появления соперника глобального уровня оставалась для США на протяжении 1990-х гг. весьма отдаленной. Непосредственные угрозы американским интересам носили региональный характер и исходили от государств, находящихся в состоянии конфликта с Соединенными Штатами, - так называемых «государств-изгоев». Среди последних выделялся Иран, способный угрожать интересам США в стратегически важном регионе Персидского залива. Стремясь ослабить Иран экономически и вынудить его руководство пойти на кардинальный пересмотр внешнеполитического курса, США проводили в отношении этой страны политику «сдерживания», в рамках которой были заинтересованы в максимальной изоляции Ирана, в том числе и на северном направлении – в Центральной Азии и Закавказье.

На Центрально-азиатский регион проецировались глобальные интересы США, состоящие в поддержании режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и борьбе с терроризмом.

В 1990-е гг. официальный Вашингтон объявил разработку энергетических ресурсов новых независимых государств Центральной Азии и Закавказья (Азербайджана, Казахстана и Туркменистана) весомым вкладом в диверсификацию источников предложения нефти и газа на мировом рынке. В американской внешней политике выделилось каспийское направление, ориентированное на Каспийский регион, смежный между Центральной Азией и Кавказом. В экспертном сообществе, однако, преобладающей является точка зрения, что значение Каспийского региона для обеспечения энергетической безопасности США было преувеличено.

американской администрацией. Основное значение энергетического фактора состояло в возможности его использования в качестве инструмента обеспечения американских стратегических интересов и оказания воздействия на прикаспийские государства. Существовала и вероятность открытия на каспийском шельфе новых крупных месторождений. В этой перспективе Каспий мог стать одним из значительных источников предложения нефти и газа на мировом рынке и не должен был оказаться под контролем третьих стран. Таким образом, заинтересованность США в развитии энергетического потенциала Каспия углубляла и дополняла интересы, связанные с сокращением влияния России в регионе, сдерживанием Китая и изоляцией Ирана, и носила как стратегический, так и экономический характер.

Декларируемая официальным Вашингтоном заинтересованность в обеспечении перехода новых независимых государств Центральной Азии к демократии и рыночной экономике носила весьма формальный характер. В целом незначительны были экономические интересы США в регионе.

Стратегические интересы США в регионе нуждались во взаимной балансировке. Ослабление влияния России могло обернуться нежелательным укреплением позиций Китая или подрывом светских режимов, чреватый распространением исламского экстремизма. Возникновение в Центральной Азии крупных конфликтов могло привести к вмешательству соседних стран и резко изменить региональный расклад сил, составив угрозу американским глобальным интересам и интересам США в сопредельных регионах. В этой связи у США возникли так называемые «производные» интересы в Центральной Азии: региональная стабильность и сохранение независимости и суверенитета государств региона. Стабильность означала предотвращение конфликтов по периметру региона и внутрирегиональных конфликтов. Независимость и суверенитет стран Центральной Азии рассматривались именно как независимость от России, Китая, Ирана в политическом, военном и экономическом отношении.

Американские интересы в Центральной Азии не носили жизненно важного характера. Само рассмотрение Центральной Азии американским политико-академическим сообществом преимущественно с точки зрения ее роли в обеспечении глобальных интересов США и американских интересов в других, более важных регионах означало подчиненную значимость центрально-азиатского направления политики.

В третьем параграфе первой главы – «Формирование центрально-азиатской политики США» – анализируются официально заявленные цели политики США в отношении новых независимых государств Центральной Азии и прослеживается процесс становления центрально-азиатской политики США как отдельного регионального направления американской внешней политики.

Администрацией Дж. Буша-старшего были разработаны основы общего подхода к бывшим советским республикам. Первоочередной задачей политики США стало

обеспечение безопасности и сокращение советского ОМУ. В долгосрочном плане основной целью американской политики было объявлено успешное проведение в новых независимых государствах демократических и рыночных реформ.

Республиканская администрация не выделяла региональные направления в рамках общей политики по отношению к бывшим советским республикам. Приоритетными являлись отношения с Россией. Москва и Вашингтон имели общий интерес в обеспечении безъядерного статуса Украины, Белоруссии и Казахстана. Россия и возглавляемые ею структуры СНГ рассматривались в Вашингтоне как силы, способные сдерживать распространение конфликтов на постсоветском пространстве.

На Центральную Азию распространялись те же цели американской политики, что и на другие республики бывшего Советского Союза. За Россией фактически признавались особые интересы и особая ответственность в Центральной Азии. Региональная политика США как таковая отсутствовала; на уровне двусторонних отношений, задача обеспечения безопасности советского ядерного арсенала обусловила приоритет Казахстана перед остальными республиками Центральной Азии.

Администрация У. Клинтона в начальный период своей деятельности продолжила политику республиканцев. В центре внимания в первые месяцы правления новой администрации по-прежнему находился комплекс проблем, связанных с судьбой советского ядерного оружия.

В конце 1993 - начале 1994 гг. в американской политике обозначилась тенденция к отказу от признания за Россией особых прав на постсоветском пространстве. Основные вопросы, связанные с закреплением безъядерного статуса Украины, Белоруссии и Казахстана, были к этому времени решены. Вмешательство России в конфликты на территории бывшего СССР стало осуждаться как проявление неоимперских амбиций. Развитие событий в самой России, выявившее неудачу попыток реформирования экономики и рост популярности националистических сил, стало вызывать в Вашингтоне недоверие и беспокойство.

Влиятельные круги американского внешнеполитического и военного истеблишмента и республиканской партии подвергли критике политику администрации на постсоветском пространстве за недооценку опасности российского экспансионизма. Обозначились противоречия между политикой России в Азербайджане и Казахстане, позицией Москвы по проблеме статуса Каспийского моря и интересами американских нефтяных компаний, которые начали работать в прикаспийских республиках.

Общее охлаждение американо-российских отношений и интересы нефтяных компаний в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане подтолкнули администрацию США к формированию целостной стратегии американской политики в Каспийском регионе. В начале 1995 г. ведущие американские нефтяные компании образовали группу давления для защиты своих интересов на Каспии. Нефтяным компаниям

удалось форсировать создание при Совете национальной безопасности (СНБ) США межведомственной группы по координации каспийской политики. Весной 1995 г. межведомственная группа при СНБ приняла решение о поддержке строительства трубопровода для экспорта основных объемов каспийской нефти через Турцию, призванное лишить Россию монополии на транспортировку нефти Каспийского региона. Тогда же в аппарате СНБ были сформулированы общие цели политики США в Каспийском регионе.

Несмотря на официальное причисление к Каспийскому региону всей Центральной Азии и Кавказа, каспийская политика была сфокусирована на вопросах добычи и экспорта нефти и газа и географически охватывала Азербайджан, прикаспийскую часть Казахстана и Туркменистан. Формирование каспийской политики подчеркнуло необходимость и ускорило выделение центрально-азиатской политики – как дополняющей каспийскую и частично, применительно к Казахстану и Туркменистану, с ней пересекающейся.

В середине 1990-х гг. внимание американского военного истеблишмента и близких к Пентагону академических кругов привлекло стратегически важное расположение Узбекистана и внешнеполитический курс Ташкента, противящегося попыткам России вовлечь Центральную Азию в возглавляемые Москвой структуры военно-политического и экономического сотрудничества. Сотрудничество США и Узбекистана на уровне военных ведомств началось в 1995 г.

Если в основе политики США в Каспийском регионе лежал энергетический фактор, имеющий как стратегическое, так и экономическое измерение, то расширение двусторонних отношений с Ташкентом мотивировалось соображениями собственно стратегическими и стало развитием логики «неосдерживания» России. Выработка госдепартаментом США в 1996 г. целостной политики для Центральной Азии была реакцией на уже начавшееся усиление американского присутствия в регионе.

В октябре 1996 г. специальный советник госсекретаря США по новым независимым государствам Дж. Коллинз сформулировал перечень целей американской политики в Центральной Азии, который в последующие годы без существенных изменений воспроизводился в программных заявлениях официальных лиц администрации Клинтона. Приоритетной целью США в Центральной Азии объявлялось обеспечение независимости и суверенитета государств региона. В эту формулировку вкладывались стратегические интересы США, связанные с постепенным выведением региона из-под контроля России, сдерживанием китайской экспансии и изоляцией Ирана. Провозглашенная задача интеграции государств Центральной Азии в «евро-атлантическое и мировое сообщество» задавала неявный ограничитель «независимости» и «суверенитета», подразумевая переориентацию стран региона на Вашингтон.

В 1999 г. выделение Центральной Азии и Южного Кавказа в качестве особого направления американской внешней политики было закреплено принятием конгрессом США «Закона о стратегии Шелкового пути».

Таким образом, формирование региональной политики США прошло три этапа. В 1992-1993 гг. регион не рассматривался как самостоятельное направление внешней политики США. 1994-1995 гг. были отмечены формированием каспийского направления американской политики. Только в 1996-2000 гг. Центрально-азиатский регион был выделен как самостоятельный объект внешней политики США. Был определен специфический для региона круг целей американской политики.

Во **второй главе** – «Основные военно-стратегические и политические проблемы в отношениях США со странами Центральной Азии» - рассматривается реализация основных стратегических и политических целей США в Центральной Азии на протяжении 1990-х гг., ставится проблема соотношения в центрально-азиатской политике Вашингтона общерегионального и страновых аспектов.

В **первом параграфе второй главы** – «Проблемы региональной безопасности в политике администрации США» – анализируются подходы администраций Дж. Буша-старшего и У. Клинтона к комплексу проблем региональной безопасности и усилия официального Вашингтона, направленные на обеспечение стратегических интересов США в Центральной Азии.

В первой половине 1990-х гг. ключевым вопросом политики США в Центральной Азии являлась судьба советского ядерного оружия, размещенного в Казахстане. Последовательная политика администраций Буша-старшего и Клинтона способствовала обеспечению безъядерного статуса Казахстана. На средства, выделенные по программе «Сотрудничества в целях уменьшения угрозы», в 1990-е гг. была практически демонтирована ядерная инфраструктура республики.

В то же время в первой половине 1990-х гг. США не занимали активной позиции по проблемам региональной безопасности. Вашингтон согласился с российским военным вмешательством в гражданскую войну в Таджикистане и центральной ролью России в мирном урегулировании, занял позицию невмешательства и равноудаленности от противоборствующих сторон. Таджикистан стал опорным пунктом российского влияния и военного присутствия в Центральной Азии. Зависимость Душанбе от России отодвинула Таджикистан на периферию центрально-азиатской политики США, фактически образовав пробел в региональной политике Вашингтона.

Во второй половине 1990-х гг. американская дипломатия в Центральной Азии активизировалась. Центральное место в региональной политике Вашингтона занял Узбекистан. После визита министра обороны США в Ташкент в апреле 1995 г. началось ускоренное развитие американо-узбекского военно-политического сотрудничества, вызвавшее тревогу у соседей Узбекистана, имеющих немало противоречий с Ташкентом. Смягчить их опасения призван был ряд предпринятых

США шагов по развитию сотрудничества с центрально-азиатскими государствами в многостороннем формате: в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира» и совместной военной инициативы Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана - Центрально-азиатского батальона. Однако эти меры остались лишь дополнением к военно-политическому сотрудничеству США со странами региона на двусторонней основе и не привели к созданию в Центральной Азии институтов, поддерживающих безопасность и стабильность в общерегиональном масштабе.

Несогласованность страновых аспектов американской политики в Центральной Азии и ее регионального измерения проявилась в подходе США к комплексу проблем, связанных с влиянием афганского конфликта на безопасность новых независимых государств Центральной Азии и распространением исламского радикализма в регионе. Вашингтон не предпринимал усилий по достижению внутриафганского урегулирования и до 1998 г. лояльно относился к движению «Талибан». Американские политики, преувеличивая угрозы для стран Центральной Азии со стороны России и Ирана, недооценивали афганский фактор. Между США и государствами региона обозначились, таким образом, расхождения в оценке характера и степени угроз региональной безопасности.

В конце 1990-х гг. под влиянием военных успехов талибов и возросшей активности в регионе радикальных исламских организаций во внешней политике стран Центральной Азии наметилась неблагоприятная для Вашингтона тенденция к углублению военно-политического сотрудничества с Россией и Китаем. Появились признаки отхода Узбекистана от проамериканского курса во внешней и оборонной политике. Вызовом американским интересам в регионе стало усиление позиций Китая в Центральной Азии и успешное сотрудничество Москвы и Пекина в рамках «шанхайского процесса».

В этих условиях США внесли определенные коррективы в свою региональную политику. Вашингтон приступил к дальнейшему расширению военного и военно-технического сотрудничества с Узбекистаном, объявил новую программу помощи странам региона – Центрально-азиатскую инициативу по пограничной безопасности, активизировал борьбу с терроризмом в регионе. Однако администрация Клинтона не пошла на развертывание прямого военного присутствия в регионе, хотя такие планы начали обсуждаться в Вашингтоне во второй половине 2000 г.

Второй параграф второй главы – «Американская политика содействия демократическим и рыночным реформам в Центральной Азии» – посвящен анализу содержания, методов реализации и результатов американских программ поддержки политических и экономических реформ, осуществляемых в странах региона.

Американская помощь, направленная на содействие демократическим преобразованиям в центрально-азиатских государствах, распределялась между четырьмя основными направлениями: поддержкой реформ на национальном уровне, созданием сектора неправительственных организаций, развитием независимых

средств массовой информации и местным самоуправлением. В качестве главных направлений поддержки рыночных реформ были выделены содействие в проведении приватизации и оказание помощи в реформировании налоговой и бюджетной сферы, улучшении торгового и инвестиционного климата и развитии финансового сектора.

Американские программы помощи не достигли, по собственной оценке правительственных ведомств и конгресса США, абсолютного большинства заявленных целей. Они не предотвратили роста в странах региона бедности и социального неравенства и ухудшения ситуации с соблюдением демократических норм и защитой прав человека; методы осуществления американской политики и объемы задействованных ресурсов не были адекватны сложности этих задач. Однако американские программы помощи стали инструментом воздействия на немногочисленные, но влиятельные группы, относящиеся к элите центрально-азиатских государств: служащих министерств и ведомств, депутатов парламентов, судей, банковских работников, журналистов. Поддержка экономических реформ способствовала, прежде всего, созданию благоприятных правовых и инфраструктурных условий для иностранных инвестиций и, как следствие, расширению возможностей проецирования американского влияния на страны региона. Таким образом, программы поддержки реформ, став одним из средств, позволивших Вашингтону влиять на правящие элиты центрально-азиатских государств и внешнюю и внутреннюю политику стран региона, внесли вклад в решение стратегических задач политики США в Центральной Азии.

В **третьей главе** – «Экономические интересы США в Центральной Азии» – рассматривается деятельность администрации США по обеспечению американских экономических интересов в регионе, характеризуются отношения между США и странами Центральной Азии в энергетической сфере, анализируется состояние торгового и инвестиционного сотрудничества между США и центрально-азиатскими государствами.

Первый параграф третьей главы – «Политика США в отношении добычи и транспортировки энергоресурсов стран региона» - посвящен определению роли энергетического фактора в центрально-азиатской политике США.

Для региональной политики Вашингтона энергетическая проблематика имела в целом второстепенное значение. Однако она являлась важной составной частью американо-казахстанских и американо-туркменских отношений. Интересы, связанные с обеспечением доступа американских компаний к освоению каспийских энергоресурсов и определением условий и маршрутов их поставок на мировой рынок, лежали в основе формирования каспийского направления внешней политики США. Северо-западный Казахстан и Туркменистан входили в сферу каспийской политики Вашингтона.

В 1995 г. к числу целей политики США в отношении прикаспийских государств были отнесены ограничение влияния России в регионе, содействие прозападной

ориентации новых независимых государств Каспийского региона, диверсификация мировых источников энергоресурсов, региональная изоляция Ирана и защита интересов американских компаний. В рамках этих общих целей были определены задачи американской политики в сфере развития нефтегазового потенциала стран региона: поддержка многовариантных путей экспорта; поддержка строительства основного экспортного трубопровода (ОЭТ) через турецкую территорию; блокирование проектов с иранским участием.

Главным объектом каспийской политики Вашингтона стал Азербайджан, а основная дипломатическая борьба развернулась вокруг экспорта азербайджанской нефти. Однако США пытались распространить политику многовариантных путей транспортировки энергоресурсов и на Казахстан и Туркменистан, причем решение проблемы экспорта казахстанской нефти и туркменского газа увязывалось в Вашингтоне с успешной реализацией ОЭТ Баку - Джейхан. США выдвинули концепцию «евразийского энергетического транспортного коридора», включающего «транскаспийский сегмент» – нефтепровод и газопровод, проходящие по дну Каспия, и стремились привлечь Астану и Ашхабад к этим сомнительным с точки зрения коммерческой выгоды проектам.

Каспийская политика США принесла более весомые результаты в Закавказье, чем в Центральной Азии. Казахстан занял уклончивую позицию, поддерживая Баку – Джейхан на словах, но не принимая на себя конкретных обязательств по транспортировке нефти по этому маршруту. Не был построен, из-за разногласий между США и Туркменистаном по условиям проекта, транскаспийский газопровод. В итоге, зависимость Казахстана и Туркменистана от российской трубопроводной инфраструктуры сохранилась. Однако вмешательство Вашингтона в решение проблем, связанных с развитием нефтегазового комплекса стран региона, побудило Россию к поиску компромиссов с Казахстаном и Туркменистаном по вопросу об условиях транзита энергоресурсов, способствовало признанию Россией допустимости создания на Каспии консорциумов с участием западных компаний и изменению позиции России по статусу Каспийского моря. Таким образом, энергетический фактор был использован Вашингтоном как инструмент ослабления российского влияния в Казахстане и Туркменистане. Поддержка администрации США содействовала общему укреплению позиций американского частного сектора в регионе.

Во втором параграфе третьей главы – «Внешняя торговля и инвестиции в отношениях США со странами региона» - характеризуется правовая база экономических отношений между США и центрально-азиатскими государствами, рассматривается динамика и товарная структура торговли между США и странами региона, оцениваются инвестиционные позиции американских компаний в Центральной Азии.

Ведущим торговым партнером США в регионе стал Казахстан, лидирующий по объему ВВП. На его долю в 1990-е гг. пришлось 44% общего товарооборота США со

странами Центральной Азии. Доля Узбекистана составила 32,5%, однако за счет крупных закупок узбекским правительством в США отдельных категорий товаров, в качестве импортера американской продукции Узбекистан вышел в регионе по общему результату 1990-х гг. на первое место.

В товарной структуре торговли между США и странами Центральной Азии проявилась сырьевая специализация региона. В экспорте центрально-азиатских стран в США преобладали цветные металлы, продукция черной металлургии и неорганической химии, хлопок. Основным объемом американского экспорта в Центральную Азию составили машины и оборудование. В целом же, в число ведущих внешнеторговых партнеров стран региона США не вошли.

Инвестиционное сотрудничество между США и государствами Центральной Азии принесло более весомые результаты. США стали в 1990-е гг. ведущим иностранным инвестором в регионе, обеспечив 36% прямых иностранных инвестиций, вложенных в новые независимые государства Центральной Азии. Абсолютным лидером по привлеченным американским инвестициям явился Казахстан (86% всех американских инвестиций в регионе), а основной сферой приложения американского капитала стал нефтегазодобывающий сектор республики. Узбекистан привлек 12% американских инвестиций в Центральной Азии; укреплению позиций американского частного сектора в республике препятствовало жесткое валютное регулирование, осуществляемое Узбекистаном.

В целом, экономические интересы США в регионе оставались незначительными. В 2000 г. прямые инвестиции в странах Центральной Азии составляли только 0,33% общего объема американских зарубежных инвестиций. Товарооборот со странами региона представлял мизерную долю товарооборота США – 0,05% в среднем за 1995-2000 гг. Несколько крупных коммерческих проектов, получивших поддержку администрации США, имели политическое значение.

В заключении обобщены основные выводы диссертационного исследования.

Интересы Соединенных Штатов в Центрально-азиатском регионе определялись, прежде всего, его ролью в обеспечении глобальных интересов США и американских интересов в сопредельных регионах и носили стратегический характер.

Основным инструментом обеспечения стратегических интересов США в Центральной Азии должна была стать внешняя политика и политика в области безопасности, проводимая новыми независимыми государствами региона. В связи с этим США провозгласили содействие независимости и суверенитету стран Центральной Азии основной целью своей региональной политики. США поддерживали усилия правительств стран региона, направленные на укрепление национальной государственности, создание собственных вооруженных сил, ограничение влияния России на внутреннюю и внешнюю политику центрально-азиатских государств и ее участия в решении проблем региональной безопасности. В то же время существенным элементом комплекса стратегических интересов США в

Центральной Азии являлось поддержание региональной стабильности. США были заинтересованы в том, чтобы трансформация региональной системы носила эволюционный, поступательный характер.

В формировании региональной политики США прослеживаются три этапа, соответствующие включению Центральной Азии американскими политиками в более широкие общности либо ее выделению в качестве отдельного внешнеполитического направления: 1992-1993 гг., 1994-1995 гг., 1996-2000 гг.

Обеспечение стратегических интересов и целей США в Центральной Азии требовало согласования регионального и страновых аспектов политики. Поддержание стабильности нуждалось в общерегиональном подходе, тогда как демонтаж российской сферы влияния и переориентация центрально-азиатских режимов на Вашингтон осуществлялись на уровне двусторонних отношений со странами региона.

Характерным для политики США в Центральной Азии являлось отсутствие у Вашингтона готовности довести военно-политическое сотрудничество со странами региона до уровня, соответствующего потребностям и ожиданиям правящих элит центрально-азиатских государств. США не были намерены брать на себя ответственность за обеспечение региональной безопасности и стабильности; более того, в Вашингтоне не было принято принципиального решения о пределах и формате вовлеченности Соединенных Штатов в этот процесс.

В американской политике получила слабое выражение декларативно признаваемая Вашингтоном необходимость создания в регионе многосторонних институтов сотрудничества и разрешения конфликтов. США не приняли участия в урегулировании межтаджикского конфликта и до конца 1990-х гг. игнорировали последствия, которые имела для региональной безопасности гражданская война в Афганистане.

Американская политика оказала на протяжении рассмотренного периода значительное влияние на формирование центрально-азиатской подсистемы международных отношений. Активизация США в регионе предоставила центрально-азиатским странам более широкие возможности для диверсификации внешних связей и внешнеполитического маневра. Усилия США подкрепили притязания Узбекистана на лидерство в Центральной Азии. США небезуспешно содействовали ослаблению влияния России в регионе, происходившему на протяжении 1990-х гг. Во многом из-за жесткой политики Вашингтона слабыми остались политические и экономические позиции Ирана в Центральной Азии.

Однако несбалансированность регионального и страновых аспектов политики США и неготовность Вашингтона к оказанию прямой военной помощи центрально-азиатским странам и решению афганской проблемы стали к концу 1990-х гг. неблагоприятно сказываться на прочности американских позиций в регионе. Новой администрации США, пришедшей к власти в 2001 г., предстояло заново определить

место Центральной Азии в американской внешней политике и пересмотреть подходы к обеспечению интересов США в регионе.

Публикации автора по теме диссертационного исследования:

1. Российские исследователи о современной центрально-азиатской политике США: обзор публикаций // Сибирь в системе современных международных связей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 133-138.
2. Центральноазиатский регион в мировой политике. Программа спецкурса // Методические материалы и программы к специализированным курсам по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 84-101.
3. Политика США в отношении Узбекистана // Сибирский международный ежегодник. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.